

температуры, затем закутывают в шерстяные, полотнища и выдерживают сутки. На следующий день стручки выносят сушить на солнце на час, еще через день — на час десять минут и так на протяжении месяца, прибавляя каждый раз по десять минут. Стручки высыхают в блестящие палочки, издающие необычайно стойкий и приятный запах. Стоит нарушить эту процедуру, и запах, а следовательно, и цена будут не те...

Из исторических памятников на острове имеются остатки средневековых арабских поселений. В пе-

реводе с малагасийского их название означает «там, где много лавок». И действительно, в островах глинобитных белых домов арабов кое-где угадываются навесы и арки, под которыми некогда кипела торговля. Сейчас же снабжение Носи-Бе предметами первой необходимости захватили в свои руки китайцы и индийцы.

На городском кладбище Эльвиля, посещение которого также входит в туристскую программу, без труда можно найти хорошо сохранившиеся могилы с русскими фамилиями: «А. Попов»,

«А. Лубошников». Оказывается, в 1904—1905 годы, во время своего трагического перехода из Балтики во Владивосток, здесь останавливалась эскадра адмирала Рождественского. На некоторых картах Носи-Бе место стоянки кораблей эскадры до сих пор называется «Бухтой русских».

Приток туристов и высокие цены на «пряно-ароматный» экспорт на мировых рынках сделали свое дело. Крохотный безвестный островок занял первое место среди всех префектур Мадагаскара по доходу на душу населения.

ЮБИЛЕЙ СОТРУДНИЧЕСТВА

Десять лет назад было подписано советско-сомалийское соглашение об экономическом, техническом и культурном сотрудничестве. СССР предоставил Сомали для развития экономики долгосрочный кредит на льготных условиях. Было предусмотрено, что погашаться кредит будет поставками в Советский Союз товаров сомалийского традиционного экспорта, а также продукцией намеченных к строительству промышленных предприятий.

Эти условия благоприятны для молодой республики, ибо значительно облегчают погашение займа и обеспечивают сбыт продукции. Немаловажное значение для Сомали имеет то обстоятельство, что советские организации взяли на себя оказание безвозмездной помощи в подготовке национальных кадров в учебных заведениях СССР. Одновременно за время строительства предусмотренных соглашением предприятий и в процессе их эксплуатации почти три тысячи сомалийских граждан получили профессии. Советское правительство передало в дар сомалийскому народу два госпиталя со всем необходимым медицинским инвентарем, типографию, среднюю школу-интернат, оборудовало радиостанцию.

С помощью Советского Союза в республике построены морской глубоководный порт, молокозавод, мясоконсервный комбинат, рыбоконсервное предприятие, создана государственная организация по прокату сельскохозяйственных машин и дорожной техники, для которой поставлены советские машины и оборудование, организованы госхозы в Так-Ваджале и Джелибе. Советскими специалистами составлен проект использования водных ресурсов реки Джуба, осу-

ществлены работы по бурению питьевых колодцев. Таким образом, строительство объектов, предусмотренных соглашением, полностью закончено.

На всех этих объектах вместе с сомалийскими коллегами работают советские инженеры и техники, преподаватели, агрономы и другие специалисты. Их благородный труд получил высокую оценку и признательность сомалийского народа. Между советскими и сомалийскими специалистами и рабочими установились отношения дружбы и полного взаимопонимания.

Большую работу по медицинскому обслуживанию сомалийцев проводят советские врачи. Сомалийцы с большой признательностью говорят о советских медиках. Так, один из больных — Али Мохамед, который в тяжелом состоянии был доставлен в госпиталь в городе Шейх, где получил необходимую медицинскую помощь, сказал: «Мы, сомалийцы, знаем, что Советский Союз является другом нашей страны. Специалисты СССР оказывают Сомали большую подмогу во многих областях экономики, в образовании, в медицине. Я сам лично убедился в высоком мастерстве советских врачей, в их теплом отношении к пациентам. Я от души благодарю их и в их лице весь советский народ за дружескую поддержку моей стране».

В последнее время советско-сомалийское сотрудничество получило дальнейшее развитие. В Москве был подписан протокол, согласно которому Советский Союз окажет Сомали дополнительную помощь в осуществлении ряда экономических проектов.

Г. Казаков
(АПН)

САФАРИ

ЖОЗЕФ КЕССЕЛЬ

ЭТА улица в Найроби проложена совсем недавно, она так коротка, что одна сторона ее целиком занята фасадом современного здания с множеством контор и магазинов.

Я в нерешительности смотрел на скромную, узкую витрину, зажатую между парикмахерским салоном и книжным магазином. Неужели за этим матовым стеклом находится одно из самых романтических коммерческих предприятий нашего времени? Неужели именно здесь — и притом круглый год — торгуют необозримыми просторами девственной природы, встречами с благородными и огасными животными, лагерными кострами под звездами Южного Креста, охотничьими приключениями?

И тем не менее на скромной стеклянной табличке было написано:

«САФАРИЛЕНД ЛТД».

А, как известно, «Сафариленд» — это самая главная в Кении, да, безусловно, и во всем мире фирма, к которой обращаются все желающие получить за валюту жилье, питание, охрану и проводников по джунглям и саванне Восточной Африки и увидеть в прорези прицела льва, носорога, слона или буйвола.

Я решился войти.

Небольшой столик и три кресла стояли в углу приемной. По стенам были развешены фотографии диких зверей. Над входом в коридор, идущий вдоль деревянной перегородки, за которой были рабочие кабинеты, висели, образуя арку, два огромных бивня.

Меня приняла деловитая, немногословная секретарша.

Хочу ли я совершить туристскую поездку или желаю поохотиться? В каком районе? Сколько дней?

Я объяснил, что меня привело сюда любопытство писателя.

Французский писатель Жозеф Кессель написал очерк об организации сафари (охотничьих путешествий) в джунглях Восточной Африки. Редакция публикует сокращенный перевод этого очерка.

— В таком случае, — сказала она, — вам нужен полковник Бретт, наш генеральный директор.

Кабинет полковника Бретта находился в соседней каморке. Полковник — человек высокого роста, худощавый, изысканно одетый. У него длинное лицо, породистое и энергичное. Один рукав его пиджака пуст.

— Нет, нет, — сразу же сказал он, улыбаясь и помахав пустым рукавом, — это не дикие звери — всего-навсего дурацкая дорожная авария.

Ловко раскрыв одной рукой плоский портсигар, он протянул его мне и сказал:

— Чтобы получить полное представление о нашей фирме, вам нужно повидать старого Велли Кинга.

Я уже слышал это имя от одного моего приятеля в Найваши.

— Знаменитый охотник?

— А вот увидите, — ответил полковник Бретт.

СТАРЫЙ ВЕЛЛИ

В конце темного коридора я отыскал дверь с табличкой: «Уолтер С. Кинг». За дверью оказалась крохотная комната без окон, что-то вроде берлоги. За простым столом, заваленным бумагами, работал под электрической лампочкой без абажура низенький человек лет шестидесяти. Подвижное лицо его было усеяно мелкими морщинами. Голубые глазки светились добродушием и лукавством.

— Боже милостивый! Что вы, что вы! Ну какой же я охотник-профессионал! Я даже и не любитель, — сказал он мне. — Я приехал сюда продавать швейные машины. Еще перед войной 1914 года. После войны (я воевал в Танганьике) мои отношения с фирмой испортились, и тогда я поступил вот в эту компанию и взялся за организацию сафари.

Уолтер Кинг засмеялся, и все морщинки на его лице пришли в движение.

— Я и сам не знаю, почему это слово из языка суахили так прочно прижилось в нашем добром, старом английском языке. Обозначает оно — «охотничий караван».

Он погладил папки, разложенные перед ним, и продолжал:

— Наверное, я не так уж плохо справился с работой, которую мне доверили в 1919 году, потому что дирекция фирмы и по сей день желает, чтобы я занимался этим делом. Но вы сами видите, дорогой сэр, ничего в моих занятиях нет такого, что удовлетворяло бы пылким мечтам молодых людей...

И снова на его лице заплескали морщинки, но смеялся он учтиво и недолго. Он принадлежал к англичанам старого поколения из средних слоев общества, сохранившим вкус к добродушному юмору, чувство собственного достоинства и врожденное уважение к социальной иерархии.

— Да, — снова заговорил он, — вот уже тридцать пять лет я снаряжаю сафари и имел дело с людьми из любого уголка нашей планеты, к тому же с наиболее богатыми из них, могущественными и сумасбродными. Это неинтересно с точки зрения познания человеческой природы. Да, да, старый Велли, как меня теперь называют, — самый старый представитель этой фирмы, а сама фирма — первая из возникших в Кении среди ей подобных. Она существует уже полвека. Да, сэр! Уже полвека.

Уолтер Кинг выразительно произнес это слово. В самом деле, возраст фирмы внушал почтение.

— В 1903 году двум смелым и предприимчивым людям — Виктору Ньюланду и Лесли Тарльтону — пришла мысль, что Кения, в которой сохранились девственные леса и богатый животный мир, будет хорошей приманкой для любителей приключений, для людей, желающих проверить свое мужество охотой на крупную дичь. Ньюланд и Тарльтон основали компанию для снабжения путешественников оборудованием и проводниками. Им сопутствовала удача. Одним из первых клиентов

был президент Теодор Рузвельт. Они снаряжали его в прославившую фирму экспедицию.

Потом был лорд Деламер. Он первым из белых прошел с караваном от Абиссинии до Кении и открыл эту обетованную землю, земной рай для охотников. У лорда Деламера были крепкие связи в Европе. Он ввел в моду «африканские сафари». На Ньюланда и Тарлтона посыпались заказы. Родилась новая область бизнеса.

Старый Велли посмотрел на кипу планов, смет, каталогов, описей и грустно улыбнулся.

— В те героические времена все охотники, сопровождавшие клиентов, были из местных жителей, главным образом сомалийцы. Никто, кроме них, не знал тогда страну, жизнь и повадки зверей. Но вскоре местных проводников стало не хватать, к тому же даже самым ловким из них не доставало организаторских способностей. Вот тогда и появились в нашей фирме европейцы, перенявшие у местных жителей секреты тропических лесов и зарослей. Они стали проводниками и телохранителями наших клиентов. Их называли «белыми охотниками» в отличие от местных, «черных», охотников.

— Так вот откуда взялось это романтическое название! — воскликнул я.

— Да, название сохранилось, хотя никакой в нем надобности нет — уже давно все профессионалы, занятые в сафари, — белые. Первыми из белых охотников были Лесли Тарлтон, Ален Блек, Филипп Персиваль, Пат Эйр, Вилл Джад. Некоторые из них еще живы.

Уолтер Кинг вздохнул и посмотрел на карточки и справочники с аккуратными карандашными пометками на полях.

— Охотничьи караваны в те времена были совсем не то, что теперь, — продолжал он свой рассказ. — Даже в 1919 году, когда я приступил к этой работе, караваны еще снаряжались на старинный манер. Носильщиков — а их бывало иногда до двухсот — выбирали и проверяли поодиночке. Одни из них могли поднять сорок фунтов, другие — пятьдесят или шестьдесят. Нужно было знать характер каждого. Это было нелегким делом. Ну да и отправление каравана выглядело тогда совсем не так, как в наши дни.

Голубые глазки Уолтера Кинга загорелись в его размеренном ироническом голосе зазвучала страстная нотка.

— В четыре часа утра я шел будить носильщиков, с вечера спавших возле нашего склада. Это была работенка! Приходилось трясти, кричать, пинать ногой в

бок. Они зевали, потягивались, вздыхали, медленно возвращались к жизни. Тогда я начинал распределять между ними тюки. На это тоже требовалось время. Ровно в шесть утра я совершал осмотр тюков, уже поднятых носильщиками на голову. После этого колонна трогалась в путь. Впереди шла длинная цепочка носильщиков, за ними загонщики, следопыты, свежесваленщики, бои, повара. В хвосте колонны шествовал белый охотник, спокойный, с трубкой во рту. Из утреннего тумана выплывало солнце. Караван дефилировал перед отелом, где уже дожидался клиент. Он присоединялся к каравану, и процессия выходила из Найроби. Первый этап ограничивался десятью милями. Следовало дать носильщикам привыкнуть к ноше, войти в дорожный ритм. В последующие дни проходили от пятнадцати до двадцати миль, а спустя десять дней караван уже достигал первых мест охоты. Сафари продолжались месяц, а то и два-три, даже четыре. И все время пешком. Возвращение было великодушным. Африканцы получали плату за труд, разбивали лагерь под Найроби, разжигали костер, ели, пили, славили импровизированными песнями подвиги чужеземца-охотника.

У меня за спиной отворили дверь, вошла секретарша полковника Бретта. Она принесла проспекты и брошюры фирмы и вышла. Старый Велли продолжил рассказ:

— Конечно, в те времена город Найроби был всего-навсего большой деревней посреди зарослей. Вы садились на велосипед, отъезжали на милю и, не слезая с седла, стреляли по отборной дичи. Мой кабинет имел тогда первобытный вид. Я жил под крышей из рифленого железа, посреди трофеев, оставленных мне охотниками: слоновых бивней, львиных и леопардовых шкур, чучел из голов антилоп и буйволов. Все тогда совершалось без спешки. Чтобы прибыть из Европы или Америки, требовалось три-четыре недели морем, двадцать восемь часов по железной дороге, плюс время, необходимое пешему каравану. Клиенты заказывали сафари за месяц. Теперь требуется всего два дня, чтобы приехать сюда из Аризоны, а на следующий день уже хотят убить носорога...



Его кормит охота.

Короткий, добродушный и в то же время хитрый смешок снова оживил морщины на лице Уолтера Кинга.

— Ну, конечно, и цены тоже изменились,— добавил он.

Я развернул один из проспектов, врученных мне секретаршей. Сафари продолжительностью в две недели для одного лица, сопровождаемого белым охотником, стоило 420 фунтов. Продолжительностью в один месяц — 785 фунтов. Если охотились вдвоем и в сопровождении двух охотников-профессионалов, цены повышались до 688 фунтов за две недели и 1355 фунтов — за месяц.

Уолтер Кинг, следивший за выражением моего лица, снова засмеялся и сказал:

— А теперь, дорогой сэр, со-благоволите взглянуть на этот инвентарный список. Я составил его для небольшого сафари, которое начнется через два дня. В список вошло лишь основное оборудование, минимальное, обеспечиваемое нами обычно.

С этими словами он взял из груды бумаг на столе четыре огромных листа, напечатанных на машинке через один интервал. Когда я закончил чтение, голова у меня слегка кружилась. Было ощущение, словно я за короткое время обжег множество универмагов.

Инвентарная опись состояла из восьмидесяти четырех разделов, в каждом из которых числилась масса тщательно пронумерованных и подробно описанных предметов. Здесь были палатки для сна, для еды, для отдыха, для умывания (снабженные полотняной ванной), для отправления естественных надобностей; мебель, необходимая, чтобы есть, спать, отдыхать, мечтать; кухонное оборудование, фарфоровая посуда, пельницы, вешалки для одежды, лопаты десяти разновидностей, простыни, подушки, наволочки, часы, спички, керосин, топоры и панги¹, чайные и кофейные сервизы, подставки для яиц, утюги, шнурки для охотничьих ботинок, ведра и радиоприемники; сотни консервных банок, мыло, салфетки, дезинфекционные средства. Уплатив дополнительно десять фунтов, можно было получить палатку-холодильник, добавив еще десять фунтов, вы становились обладателями электрогенератора.

— Чтобы таскать все это,— говорит Уолтер Кинг,— требуется теперь лишь двадцать пять афри-



Уганда. На крайнем юго-западе страны, у границ с Конго и Руандой, живут самые маленькие люди земного шара — пигмеи. Их хижины прячутся в труднодоступных тропических лесах. Пигмеи живут, промышляя охотой и сбором диких плодов.
На с н и м к е: После удачной охоты пигмей присел отдохнуть под деревом и послушать, как звучат струны ликембе.

Фото С. Кулика (ТАСС)

канцев. В прежние времена, при двухстах носильщиках, было в три раза меньше комфорта... Разумеется, техника все изменила. Сегодня специального шестиколесного автомобиля и грузовика-вездехода достаточно для перевозки людей и огромного количества оборудования. Передвигаться стали очень быстро. Ездить начали очень далеко. И клиент, возвращающийся из экспедиции чистеньким. Любопытно наблюдать, как меняется мода. Когда-то гордились всклокоченными волосами, грязными руками, изодранной одеждой. В наши дни — наоборот. Из похода возвращаются умытыми, гладко выбритыми, начищенными

до блеска... Весь шик — в комфорте, а если хватает денег, то даже в роскоши посреди пустыни.

Уолтер Кинг берет из моих рук инвентарный список, перелистывает его страницы и кладет на стол. Потом продолжает:

— В самом деле, сэр, то, что вы прочитали в этом списке, — лишь самое необходимое из того, чем мы обеспечиваем клиентов. Но тем, кто в состоянии платить, мы предоставляем все, что только может вообразить их безудержная фантазия, а таких, смею вас уверить, немало.

(Окончание следует)

¹ Панга (с у а х и л и) — широкий нож.